

© 2010 г. И.Ф. РАГОЗИНА

КОНТРАФАКТИЧЕСКОЕ ОБЪЯСНЕНИЕ В ИРРЕАЛЬНО-УСЛОВНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ (на материале русского и французского языков)

Основная теоретическая задача настоящей работы состоит в дальнейшей разработке – уже на сопоставительной основе – метаязыка описания того рода объяснения, которое в более ранней публикации автора было названо контрфактическим (КО) [Рагозина 2008], а также в уточнении и углублении методики исчисления его разновидностей, или моделей. Цель работы – во-первых, в том, чтобы продемонстрировать на конкретных примерах релевантность исчисленных моделей, а, во-вторых, в том, чтобы выявить стандартный набор структурно-грамматических средств, необходимых для реализации КО в русском языке в сравнении с французским. Материалом для исследования служат русско-французские и французско-русские литературные примеры (оригинал-перевод), почерпнутые из романов Достоевского и произведений некоторых французских писателей.

А. ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Как видно из заглавия статьи, материалом для исследования послужат ирреально-условные предложения (ИУП), но не всякие, а только те из них, которые помимо основного, условно-гипотетического значения, содержат в качестве глубинного, имплицитного содержания причинно-следственный смысловой блок. Возможность подобного семантического «соседства» неоднократно констатировалась в русской синтаксической и типологической традициях [Грамматика-70; Грамматика-80; Беличова-Кржижкова 1985; Ляпон 1986; Сильницкий 1990; Храковский 1998], но особого внимания этому вопросу не уделялось. Что касается известных нам трудов по синтаксису французского сложного предложения, в том числе и с придаточным условным [Sandfeld 1936; Lanly 1957; Laurian 1964; Le Bidois 1971; Arrivé 1986; Béchade 1986; Hobaek-Haff 1990], то они вообще не содержат никаких указаний на связь ирреальности и каузальности. Е.Е. Корди в общем разделяет мнение большинства французских лингвистов, когда отмечает, что основным и единственным значением ИУП является ирреальная гипотеза разной темпоральной ориентации. Поэтому надо говорить об ирреальности прошлого и ирреальности настоящего, которая имеет «ряд подвидов, это скорее континуум от нереального предположения до потенциальности или реального предположения» [Корди 1998: 292].

И только тем исследователям, которые обратились к свойствам сослагательного наклонения, удалось объяснить феномен каузальной семантики в ирреально-условном предложении [Ильенко 1962; Гулыга 1976; Кузнецова 1981; Теремова 1990]. Ученые установили, что косвенное наклонение является по своей природе бифункциональным, и одна из функций его как раз и состоит в том, чтобы антитезно отображать каузально связанные события действительности. «Вербализованные звенья здесь как бы имеют подтекст, что превращает их в мнимо-положительные и мнимо-отрицательные конструкции» [Теремова 1990: 23]. Особо подчеркивается необходимость учитывать денотативную характеристику частей, которые должны быть непременно фактивными [Кузнецова 1981:100]. Вторая функция косвенного наклонения, по мнению тех же

авторов, состоит в том, чтобы описывать те события, которые существуют лишь в воображении говорящего. Эта функция формирует гипотетико-прогностический тип ИУП, который уже не содержит в себе каузальной основы. И хотя эти наблюдения были произведены на материале русского языка, сделанные выводы могут быть, как представляется, применены и к французскому языку.

Наша гипотеза состоит в том, что в ИУП, выражающих причинно-следственную связь, обе эти функции косвенного наклонения реализуются одновременно, создавая сложный смысловой комплекс контрфактического объяснения (КО). Контрфактическое объяснение противостоит обычному объяснению, выражаемому сложными предложениями с причинным придаточным, и отличается от него тем, что оно сопряжено с предсказанием, гипотезой о том, что могло бы быть, наряду с тем, что уже состоялось. Можно еще сказать, что обычное объяснение, выраженное индикативным предложением, является «одномирным», так как в нем зафиксирован лишь реальный мир с его причиной и следствием, которое, во избежание терминологической путаницы, лучше называть результатом. Контрфактическое же объяснение, как и выражающее его ИУП, всегда «двумирно»: над информацией о реальном (причина и результат) надстраивается сообщение о некоем воображаемом, виртуальном мире, контрадикторном реальному миру (нереализованное условие и следствие).

Гипотетическое условие и следствие, представленные поверхностной структурой предложения, вполне обозримы и сравнительно легко поддаются описанию, тем более что их главная характеристика – темпоральная ориентация. Если реальные и виртуальные события обращены в прошлое, то нужно говорить о ретроспективном прогнозе, или ретропрогнозе, под которым мы понимаем конструирование виртуального будущего, осуществляемое автором речи на базе реального прошедшего. Понятно, что вероятность такого прогноза всегда равна нулю. Если же реальные причина и результат совпадают с моментом речи, то виртуальные события ориентированы в более или менее определенное будущее, и тогда это будет собственно прогноз, вероятность которого может быть разной. Понятно, что одна-единственная русская «бы»-форма не способна без дополнительных средств дифференцировать временные планы, в то время, как французская глагольная морфология располагает двумя косвенными наклонениями: условное (кондиционал) и сослагательное (субжонктив), каждое из которых имеет собственную систему временных форм, посредством которых можно выразить и ирреальность настоящего (с некоторым выходом в потенциальность), и ирреальность прошедшего с ее «безнадежным» ретропрогнозом¹. Чтобы завершить описание виртуального мира, укажем, что на объективную (темпоральную) характеристику описываемых событий может наслаиваться их субъективно-вероятностная оценка – своего рода коррекция, которой говорящий субъект сопровождает свой ретропрогноз. С психологической точки зрения эта оценка представляет собой меру субъективной уверенности говорящего в том, что данное виртуальное условие могло повлечь именно данное виртуальное следствие. Например: *Если бы не его вмешательство, то все эти события, может быть / вероятно / скорее всего, не произошли бы.*

Перейдем теперь к описанию причинно-результативных связей; многообразие таких связей зафиксировано в структурно-смысловых разновидностях КО, которые мы представим сначала в виде базовых моделей.

¹ Ирреальность настоящего представлена лишь одной моделью: имперфект индикатива (IMP. Ind.) – настоящее кондиционала (Cond. prés). Ирреальность прошедшего имеет больше форм выражения (4 модели): 1) плюсквамперфект индикатива (PQP ind.) – прошедшее кондиционала (Cond. passé); 2) плюсквамперфект индикатива (PQP ind.) – плюсквамперфект субжонктива (PQP subj.); 3) плюсквамперфект субжонктива (PQP subj.) – плюсквамперфект субжонктива (PQP subj.); 4) плюсквамперфект субжонктива (PQP subj.) – прошедшее кондиционала (Cond. passé) [Корди 1989: 292].

Идею подобных моделей подсказал нам сам корпус примеров, который мы собирали, применяя диагностический тест в виде вопросно-ответной системы: Почему (результат В)? Потому что (причина А), каковая послужит также и основой толкования примеров. Весь массив отобранных примеров распался на четыре весьма неравные части. Первая, самая многочисленная, группа примеров составила из конструкций с отрицательными формантами в зависимой и главной части, вторая, наименее многочисленная, – из высказываний без единого отрицания. Третью и четвертую – конструкции с одним отрицанием, соответственно, в зависимой и главной части. Последние две группы примерно равны по количеству примеров; их гораздо больше, чем во второй, но все же меньше, чем в первой. Эти группы представляют собой специфические структурные и семантические типы ИУП, что позволяет принять каждую из этих четырех видов структур в качестве контейнера для базовой смысловой модели КО.

Ввиду того, что объяснение амальгамировано с предсказанием, исчисленные нами модели КО получаются двойными: до знака // в них локализуется виртуальный мир (поверхностная структура), а после него – реальный мир (глубинная структура). Вот эти модели:

Модель 1. Если бы не было А, не было бы В // но А было, и поэтому было В.

1а) *Если бы не дожди (А), дороги бы так не раскисли (В) [но дожди прошли ('А'), и поэтому дороги раскисли ('В')].*

1б) *Если бы целый месяц не шли дожди ('А'), грибов наверняка столько бы не было ('В') [но дожди шли целый месяц ('А'), и поэтому было столько грибов ('В')].*

1в) *Если бы в расписании не произошли изменения (А), мы, может быть, не успели бы на поезд (В) [но изменения произошли ('А'), и поэтому мы успели на поезд ('В')].*

Модель 2. Если бы было А, то было бы и В // но А не было, и поэтому не было В.

2а) *Если бы вы тогда послушались моего совета (А), ваше положение было бы гораздо более стабильным (В) [но вы меня тогда не послушались ('не-А'), и поэтому ваше положение столь неустойчиво ('не-В')].*

2б) *Если бы проверяли билеты (А), ему бы пришлось побегать от контролеров (В) [но билеты не проверяли ('не-А'), и поэтому бегать не пришлось ('не-В')].*

Модель 3. Если бы не было А, то было бы В //, но А было, и поэтому не было В.

3а) *Если бы не его внезапная болезнь (А), он осуществил бы свои давнишние планы (В) [но он внезапно заболел ('А'), и поэтому не смог осуществить свои давнишние планы ('не-В')].*

3б) *Если бы вы ему не помогли (А), его бы посадили в тюрьму (В) [но вы оказали ему помощь ('А'), и поэтому его не посадили в тюрьму ('не-В')].*

Модель 4. Если бы было А, то не было бы В //, но А не было, и поэтому было В.

Если бы вы ему помогли (А), его не посадили бы в тюрьму (В) [но вы ему не помогли ('не-А'), и поэтому его посадили в тюрьму ('В')].

Буквы (А) и (В) обозначают зависимую и главную часть конструкции, независимо от модели. Эти же буквы без скобок будут в дальнейшем символизировать только виртуальные условие и следствие. Что касается денотативного содержания частей предложения (реальный мир), то для разных моделей оно будет формализовано по-разному. В первой модели с отрицаниями в (А) и (В) за обозначениями 'А' и 'В' стоят реализованные события (факты). Во второй модели (без отрицаний в частях) 'не-А' и 'не-В' указывают на «отрицательные факты» – положения дел, которые не состоялись, хотя были близки к реализации или ожидалось согласно логике вещей или установленному порядку. В третьей модели с отрицанием в части (А) комбинируются факты 'А' и 'не-В'. Четвертая модель – отрицание в части (В) – объединяет факты 'не-А' и 'В'².

²Ср. описание двух моделей ирреально-условных высказываний, содержащих отрицание в одной и в обеих частях в [Кузнецова 1981: 102; Теремова 1990: 23–24]; в нашей классификации они соответствуют первой и третьей моделям.

Нами было замечено, что рассмотренные примеры даже в рамках одной модели различаются тем, что в одних каузация носит более или менее непосредственный характер, а в других она имеет нечто вроде предыстории. Это легко показать с помощью метапредиката *каузировать*. В 1а) и 1б) ситуация 'А' каузировала 'В' непосредственно, а 1в) – опосредованно, через отмену готовящегося результата 'не-В' ['не-В' каузировано не быть]. Так, ситуация «не попасть на поезд» была готова осуществиться, но ее реализации помешал имевший место факт «изменения в расписании». Получается, что факт 'А' каузировал факт 'В', помешав реализоваться готовящемуся факту 'не-В'. Иными словами, мы получили еще один предикат для метаязыка описания: *помешать* в значении 'каузировать не быть'. Во всех остальных моделях «работает» лишь опосредованная каузация. Во второй модели 'не-А' каузирует 'не-В', помешав состояться 'В' ['В' каузировано не быть]. В частности, в 2а) «неследование» совету помешало достижению стабильности, которая могла бы быть достигнута в противном случае, в 2б) отсутствие контролеров «отменило» обычное в таких случаях перебегание «зайцев» из вагона в вагон. В третьей модели факт 'А' каузировал 'не-В', помешав состояться 'В' ['В' каузировано не быть]. Болезнь помешала сбыться планам, а вовремя оказанная помощь спасла от тюрьмы. В четвертой модели предыстория (цепь причинения) оказалась длиннее еще на один шаг: ситуация 'не-А' каузировала 'В' тем, что не помешала осуществиться 'не-В': не оказанная вовремя помощь ('не-А') не спасла от тюрьмы ['не-В' (= не тюрьма) не каузировано не быть (= тюрьма)].

Следующая особенность, которую мы заметили, состоит в том, что все высказывания, прежде всего в части (В), содержат в себе некие оценочные коннотации, которые легко выразить при помощи наречий *к сожалению* и *к счастью*. А это значит, что каждая из четырех моделей должна подвергнуться дальнейшей семантической дифференциации, на этот раз аксиологического характера. Для решения этой задачи придется сблизить две такие семантические области, как каузальность и оценка, которые, вообще говоря, не так часто рассматриваются вместе.

С. АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ СУБМОДЕЛИ БАЗОВЫХ СТРУКТУРНО-СМЫСЛОВЫХ МОДЕЛЕЙ КО

Собственно, о том, что каузальные комплексы могут быть аксиологически окрашены, свидетельствует наличие в языке таких предлогов, как *из-за* и *благодаря*, употребляемых отдельно (*из-за дождя*) или в составе союзных комплексов (*из-за того, что...*). По существующему мнению, эти предлоги различаются по знаку оценки ситуации-следствия (результата): первый означает, что ситуация не желательна, а второй – что она желательна. При этом во многих случаях употребления этих предлогов речь идет не об объективных фактах, существующих сами по себе, а о тех же фактах, но рассмотренных сквозь призму людских интересов [Иорданская, Мельчук 1995: 169–171].

Напрашивается, однако, следующий вопрос: если, как отмечалось выше, бенефактивной оценке подлежит следствие (результат), то почему бы и причине не получить соответствующую оценочную квалификацию? Ведь именно причина является действующим началом, и результат является именно таким, каким она его порождает или вызывает. Косвенное подтверждение нашим догадкам мы нашли сначала у философов. Так, Г.Х. фон Вригт говорит о том, что в примитивном сознании «действие причины сравнивается с действиями человека, ответственного за свои поступки. ... Причина вызывает нарушение равновесия и поэтому ответственна за зло и несправедливость в природе... Греческое слово “причина” [aitia] означает одновременно и “вину”. ... Латинское слово *causa* по происхождению также является юридическим термином. ... Современное финское существительное *суу* ... имеет два значения: “причина” и “вина”» [Вригт 1986: 98]. Отметим, что у греческого слова [atia] есть еще одно значение, а именно «болезнь», и Вригт предлагает расширить объем понятия «этиология» (от [aitia]. – И.Р.) так, чтобы этот термин обозначал не только изучение причин болезней, но и исследование причин вообще [Там же]. На семантическое родство понятий «причина» и «вина» указывала также Н.Д. Арутюнова.

Из сказанного явствует, что причины являются в основном «плохими» и к тому же онтологически явно неоднородными. На эту неоднородность указывают и два специфических классификатора, которые мы обнаружили в одном из этимологических словарей латинского языка; это словосочетания *causa culpa* и *causa poxa*, где *culpa* означает 'личная виновность, или ответственность', а *poxa* – 'вред, ущерб, причиненный людьми и особенно обстоятельствами' [LW 1954: 154]. В первом случае субъект есть источник зла (виновник, вольный или невольный), а во втором каузирующим фактором являются неблагоприятные для него ситуации, в том числе и другие люди. Но наряду с «плохими» причинами, ассоциированными с предлогом *из-за*, должны существовать и «хорошие», о чем свидетельствует наличие предлога *благодаря*. Подходящего названия для «хорошей» причины нам, правда, найти не удалось, но мы его сконструировали по аналогии в виде словосочетания *causa gratia*. Слово *gratia* переводится как 'благодарствование, милость, и пр.', оно близко по значению французскому предлогу *grâce à* (*благодаря*), к тому же от него произошло существительное *la grâce*, имеющее, кроме прочих, и такое прямо каузальное значение, как 'помилование'. *Causa gratia* будет обозначать и лицо (субъект-благодетель), и разного рода благоприятствующие, в том числе и спасительные обстоятельства. Само собой разумеется, что при определении причинного фактора как положительного или, напротив, отрицательного в уже сложившемся высказывании приходится отталкиваться от оценочной характеристики того результата, которое им порождается.

Исчисленный набор каузальных лексем-классификаторов – существительные и предлоги в составе союзных комплексов – можно дополнить глаголом того же значения, например, каузативом *вызывать* [Падучева 1994: 8]. Представляется все же, что этому глаголу с его оценочно нейтральным смыслом можно подобрать ряд синонимов с различными бенефактивными коннотациями, которые специфицировали бы способ действия соответствующих причин. Так, если с *causa poxa/culpa* и предлогом *из-за* ассоциируется каузатив *спровоцировать* ['каузировать плохое быть'], с *causa gratia* и предлогом *благодаря* – глагол *способствовать* ['каузировать хорошее быть']. А оба эти два предиката находятся в пресуппозиции глагола *помешать*. С учетом оценочных коннотаций мы получаем следующие два значения этого глагола: 1) *помешать* (хорошему) = 'спровоцировать [каузировать хорошее не быть]' и 2) *помешать* (плохому) = 'способствовать [каузировать плохое не быть]'. В «плюсовом» своем значении этот глагол оказывается синонимом *спасти* и *предотвратить*. Семантический язык описания первых трех моделей будет включать в себя глагол *помешать* в обоих своих значениях, что же касается четвертой, то здесь этот предикат будет присутствовать лишь в «минусовом» своем значении, да еще и с отрицанием: *не мешать* (*causa poxa/ culpa*) = *не спасти* [не каузировать плохое не быть].

Установленная металексика позволит нам семантически диверсифицировать четыре базовые модели КО посредством исчисления внутри каждой из них аксиологических субмоделей. Внутри первых трех моделей мы выделим по две субмодели, в зависимости от того, какого рода причина — *causa culpa / causa poxa* или *causa gratia* — в них участвует. Первая субмодель 1.2. получит конкретизацию в виде двух более дробных субмоделей 1.2а) и 1.2б), уточняющих способ действия *causa gratia* (непосредственный или опосредованный). Самой однообразной будет четвертая модель с одной («плохой») причиной и одной субмоделью. Подобно исходным базовым моделям, субмодели также должны быть двухслойными: сначала будет формулироваться оценочно окрашенный прогноз (до знака //), а затем каузальная структура.

1.1. Если бы не было плохое А, то не было бы плохое В //, но, к несчастью, *causa poxa / culpa* 'А' спровоцировала плохое [плохое 'В' каузировано быть].

1.2. Если бы не было хорошее А, то не было бы хорошее В //, но, к счастью,

1.2. а) *Causa gratia* 'А' способствовала хорошему [хорошее 'В' каузировано быть].

1.2. б) '*Causa gratia* 'А' предотвратила плохое [плохое 'не-В' каузировано не быть] = способствовала хорошему [хорошее 'В' каузировано быть].

2.1. 'Если бы было хорошее А, то было бы хорошее В //, но, к несчастью, *causa poxa / culpa* 'не-А' помешала хорошему [хорошее 'В' каузировано не быть] = спровоцировала плохое [плохое 'не-В' каузировано быть]'.

2.2. 'Если бы было плохое А, то было бы плохое В //, но, к счастью, *causa gratia* 'не-А' предотвратила плохое [плохое 'В' каузировано не быть] = способствовала хорошему [хорошее 'не-В' каузировано быть]'.

3.1. 'Если бы не было плохое 'А', то было бы хорошее 'В' //, но, к сожалению, *causa poxa* ('А') помешала хорошему [хорошее 'В' каузировано не быть] = спровоцировала плохое [плохое 'не-В' каузировано быть]'.

3.2. 'Если бы не было хорошее 'А', то было бы плохое 'В' //, но, к счастью, *causa gratia* 'А' предотвратила плохое [плохое 'В' каузировано не быть] = способствовала хорошему [хорошее 'не-В' каузировано быть]'.

4.0. 'Если бы было хорошее А, то не было бы плохое В //, но, к сожалению, *causa poxa* 'не-А' не помешала плохому [плохое 'В' не каузировано не быть]'.

Теперь, когда оговорены основные теоретические моменты, можно переходить к исследованию практического материала. Содержательный анализ примеров будет состоять в их интерпретации согласно общей формуле толкования и в соответствии с той субмоделью КО, которую призван иллюстрировать данный пример. В ходе структурного анализа будут фиксироваться основные показатели поверхностной реализации КО, как-то: синтаксическая структура высказывания (прототипический образец и отклонения от него), формы отрицания, маркирующие ту или иную модель, модально-темпоральная упаковка, отражающая временную локализацию описываемых событий и вид прогноза, средства выражения вероятностного корректирования последнего. Все эти особенности будут продемонстрированы на двойной структурно-грамматической формуле (оригинал-перевод), исчисленной для каждого из рассмотренных примеров. Суммарный анализ полученных результатов будет произведен в заключении.

Д. АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРИМЕРОВ

1.1. 'Если бы не было плохое А, то не было бы плохое В //, но, к несчастью, *causa poxa / culpa* 'А' спровоцировала плохое [плохое 'В' каузировано быть]'.

(1) *He* будь этого рокового песта в руках его (А), он бы только избил бы отца, может быть, но *не* убил (В) («Братья Карамазовы»). Перевод. *S'il n'avait pas eu ce fatal pilon dans sa main (A), il aurait peut-être seulement battu son père, mais ne l'eût pas assassiné (B).*

Толкование: 'Почему (так могло случиться, что) Дмитрий убил отца? ('В') Из-за того, что у него в руках был тяжелый предмет (медный пест) ('А')'. Этот фрагмент речи адвоката показывает, что катастрофа здесь спровоцирована случайным стечением обстоятельств (*causa poxa*), хотя и не без виновника (*causa culpa*). В главной части представлены целых два виртуальных следствия одного и того же условия: первое (*избил бы*) является чисто воображаемым, без опоры на действительность, а второе (*не убил бы*), имеет реализованную контрадикторную альтернативу ('убил'). Понятно поэтому, что из двух сказуемых лишь второе является отрицательным. В переводе первый глагол имеет форму сложного кондиционала (*aurait battu*), а второй – плюсквамперфекта сюбжонктива (*eût assassiné*). Вероятность ретропрогноза, судя по наличию модального оборота может быть (= *peut-être*), имеющего проблематический смысл, не слишком высока. Структурно-грамматическая формула:

(1a) *He* императив (А), бы, может быть, *не* (В).

(1б) *Si ne ... pas* PQP indic.(А), peut-être, *ne ... pas* PQP Subj. (В)

(2) *S'il n'avait pas plu dans la nuit de 17 à 18 juin 1815, l'avenir de l'Europe était changé. Quelques gouttes d'eau de plus ou de moins ont fait pencher Napoléon* (V. Hugo. «Les misérables»). Перевод. Если бы в ночь с 17 по 18 июня 1915 не шел дождь, будущее Европы было бы иным. Несколько лишних капель воды сломали Наполеона.

Толкование: 'Почему будущее Европы не оказалось иным (= из-за чего Наполеон проиграл битву при Ватерлоо) ('В')? Из-за того, что шел дождь (и поэтому вовремя не подошла артиллерия) ('А')'. В качестве неблагоприятного фактора выступает явление природы, которому таким образом приписывается роковое воздействие на исход сражения и судьбу императора. Каузальная связь этих фактов как бы еще раз резюмируется в следующем предложении посредством специальной каузативной конструкции (faire + инфинитив): *...ont fait pencher Napoléon* (букв. согнули) = *сломали Наполеона*. Этот текст имеет интересную особенность: часть (В) включает в себя форму модального имперфекта (*était*), который совмещает в себе как бы два значения: объективно-временное, так как он замещает собой кондиционал, и субъективно-модальное, придающее ретропрогнозу высоко вероятный характер. Отрицание в главной части как в оригинале, так и в переводе выражено лексически: посредством предикатива *changé* (= *иным*).

(2a) Si **ne ... pas** PQP ind. (A), (être) Imp. indic. **changé** (B).

(2б) Если бы **не** (A), бы **иным** (B).

1.2. 'Если бы **не** было хорошее А, то **не** было бы хорошее В //, но, к счастью...

1.2. а) Causa gratia 'А' способствовала хорошему [хорошее 'В' каузировано быть]'.
(3) *Знаешь, Ваня, что я бы, может быть, и не решилась на это (В), если б тебя не случилось со мной (А). Ты спасение мое, я тотчас на тебя понадеялась* («Униженные и оскорбленные»). Перевод. *Tu sais, Vania, que je ne me serais peut-être pas décidée à cela (B) si tu ne t'étais pas trouvé avec moi (A).*

Толкование: 'Почему (благодаря чему) я на это решилась ('В')? Благодаря тому, что ты оказался рядом (causa gratia) ('А')'. Существительное *спасение* здесь не указывает на предотвращенную опасность или избегнутую неприятность, а обозначает просто стимул, толчок к осуществлению задуманного. Субъективно-вероятностная оценка ретропрогноза здесь та же, что и в первом тексте (*может быть* = *peut-être*). Употребление таких временных форм, как плюсквамперфект индикатива (*ne t'étais pas trouvé*) и перфект кондиционала (*ne me serais peut-être pas décidée*) характерно для ирреальности прошедшего. Эти формы являются носителями предикативного отрицания.

(3a) Бы, может быть, **не** (B), если бы **не** (A).
(3б) Peut-être ne ... pas Cond. Passé (B), si **ne ... pas** PQP indic. (A).
1.2 б) 'Causa gratia 'А' предотвратила плохое [плохое 'не-В' каузировано не быть] = способствовала хорошему [хорошее 'В' каузировано быть]'.
(4) *Si les blés et les seigles couchés par cette cohue de charrois en marche n'eussent comblé les ornières et fait litière sous les roues (А), tout mouvement, particulièrement dans les vallons étroits du côté de Papelote, eût été impossible (В)* (V. Hugo. «Les misérables»). Перевод. *Если бы колосья пшеницы и ржи, примятые потоком движущихся повозок, не заполнили выбоины и не образовали бы своего рода настил под колесами (А), то всякое движение, особенно в узких долинах со стороны Панелота, оказалось бы невозможно (В).*

Толкование: 'Почему (= благодаря чему) несмотря на дождь движение к месту битвы все-таки оказалось возможным ('В')? Движение оказалось возможным благодаря колосьям, которые заполнили выбоины и образовали настил (causa gratia) ('А')'. Если в ранее приведенном отрывке из того же романа природные условия погубили Наполеона, то здесь совсем другие, но тоже случайные обстоятельства его спасли, предотвратив самую большую в тот момент неприятность: невозможность прохождения войск и артиллерии на поле боя ('не-В'). Модально-темпоральная упаковка текста типична для рассуждения по поводу давно прошедших событий: в обеих частях фигурируют формы плюсквамперфекта субжонктива (*eussent comblé* и *eût été*). В отношении форм поверхностного отрицания русский перевод в точности следует оригиналу: предикативное отрицание в зависимой части (частицы *ne... pas* и *ne*) и лексическое (*impossible* = *невозможно*) в составе главной.

(4a) Si **ne ... pas** PQP du Subj. (A), (être) PQP du Subj. **impossible** (B).
(4б) Если бы **не** (A), (было) бы **невозможно** (B).

(5) Если бы не было взято так твердо решение мое на завтра (А), – подумал он вдруг с наслаждением, – то не остановился бы я целый час пристраивать мужичонку, а прошел бы мимо него и только плюнул бы на то, что он замерзнет (В) («Братья Карамазовы»). Перевод. *Si je n'avais pas pris une résolution si ferme pour demain (А) pensa-t-il avec délices, je ne serais pas resté une heure à m'occuper de cet ivrogne, j'aurais passé à côté sans m'inquiéter de lui (В).*

Толкование: 'Почему (= благодаря чему) я (Иван Карамазов) позаботился о замерзающем ('В')? Благодаря тому, что было так твердо принято решение объявить завтра о своей виновности на суде (causa gratia) ('А')'. Особый моральный настрой героя заставил его проявить заботу, помешав ему проявить обычное для него безразличие. Здесь, как и в (1) также два, точнее даже три виртуальных следствия, из которых второе и третье (*прошел бы мимо, плюнул бы*) носят характер абстрактной гипотезы. Переводчик представил эти два следствия в одной глагольной структуре, состоящей из формы перфекта кондиционала (*aurais passé*) и отрицательного инфинитива с предлогом *sans* (*sans m'inquiéter*). В оригинале отрицание является только предикативным (частица *ne*), в переводе возникает отрицательный предлог *sans*, входящий в состав сказуемой группы.

(5a) Если бы не (А), не бы (В).

(5б) Si ne...pas PQP indic. (А), Cond. passé + sans infinitif (В).

2.1. 'Если бы было хорошее А, то было бы хорошее В //, но, к несчастью, causa poxa / culpa 'не-А' помешала хорошему [хорошее 'В' каузировано не быть] = спровоцировала плохое [плохое 'не-В' каузировано быть]'.

(6) *Ah! Si j'étais riche, si j'avais gardé ma fortune, si je ne la leur avais pas donnée (А), elles seraient là, elles me lècheraient les joues de leurs baisers (В). Mais rien! L'argent donne tout, même les filles* (Н. Balzac. «Le père Goriot»). Перевод. *Ах, кабы я был богат, кабы не отдал им свое богатство, а сохранил у себя (А), они были бы здесь (В), у меня бы щеки лоснились от их поцелуев<...>. А теперь ничего! Деньги дают все, даже дочерей.*

Толкование: 'Почему они (дочери) не со мной? ('не-В'). Потому что = из-за того, что я не сохранил свое богатство ('не-А')'. Здесь говорящий обвиняет самого себя (causa culpa) в том, что дочери не соблаговолили к нему, умирающему, прийти. Факт 'не-А' (отсутствие денег) помешал произойти факту 'В' (приход дочерей). Описываемые ситуации, реальные и виртуальные, в основном синхронны моменту речи, что выражается в употреблении форм презенса кондиционала (*seraient, lècheraient*) и имперфекта индикатива (*étais*), но есть и элемент предшествования, представленный формой плюсквамперфекта индикатива (*avais gardé*), также фигурирующего в зависимой части. В принципе, реализация виртуального следствия не исключена, но из текста романа известно, что автор речи переживает свои последние минуты и надежд на появление дочерей у него уже почти не остается (вероятность прогноза около 0).

(6a) Si Imp ind. + PQP ind. (А), Cond. Prés. (В).

(6б) Кабы (А), бы (В).

(7) *И стал он ко мне ходить чуть не каждый вечер, и сдружились бы мы очень (А), если бы он мне о себе говорил (В)* («Братья Карамазовы»). Перевод. *Depuis lors il me rendit visite presque tous les jours. Et nous serions devenus de grands amis (В), s'il m'avait parlé de lui (А).*

Толкование: 'Почему мы не очень сдружились = не сдружились очень ('не-В')? Из-за того, что он о себе не рассказывал ('не-А')'. Собственно плохого в этой ситуации ничего нет, сожаление может вызвать лишь то, что неполная откровенность ('не-А') помешала полной дружбе ('В'), которую вполне можно было ожидать. Употребление модально-временных форм обычно для ретропрогноза: перфект кондиционала в главной части (*serions devenus*) и плюсквамперфект индикатива в придаточной части (*avait parlé*).

(7a) Бы (В), если бы (А).

(7б) Cond. Passé (В), si PQP ind. (А).

2.2. 'Если бы было плохое А, то было плохое В //, но, к счастью, causa gratia 'не-А' предотвратила плохое [плохое 'В' каузировано не быть] = способствовала хорошему [хорошее 'не-В' каузировано быть]'.

(8) *He to что обошел бы, а наверное все бы им оставил, а обошел бы именно меня одного (B), если бы сумел дело сделать и как следует завещание написать («Подорок»)).* Перевод. *Non seulement il ne les aurait pas oubliés, mais certainement il leur aurait tout laissé. Il n'aurait oublié que moi (B) s'il avait fait les choses dans les règles et rédigé son testament comme il faut (A).*

Толкование: 'Благодаря чему меня не обошли в завещании ('не-В')? Благодаря тому, что он (завещатель) не сумел как следует оформить завещание ('не-А') (causa gratia)'. Получается, что только случайное происшествие (неправильно составленное завещание) помешало случиться неприятности (лишение наследства). Говорящий оценивает свой ретропрогноз как высоковероятный, о чем можно судить по наличию наречия *наверное*. Последнее не отделяется запятыми, в отличие от своего омонима с проблематическим значением, именно поэтому переводчик передал его наречием *certainement*. О локализации событий в прошлом свидетельствует стандартная пара модально-временных форм: плюсквамперфект индикатива (*avait fait*) и перфект кондиционала (*aurait oublié*).

(8a) *Наверное* бы (B), если бы (A).

(8б) *Certainement* Cond. Passé (B), si PQP ind. (B).

Прежде чем переходить к третьей модели, хотелось бы привести один из тех (весьма нередких) случаев, когда переводчик вводит отрицания там, где их нет в оригинале, что может даже привести к изменению модели КО.

(9) *Elle explique que s'il parle fort, c'est qu'il est empêché de remuer; il s'emporterait moins (B), s'il était ingambe (A)* (A. Gide. «Les caves du Vatican»). Перевод: *Она объясняет, что он потому так резок на словах, что не может двигаться, он не был бы таким вспыльчивым (B), если бы ему не мешало увечье (A).*

Этот текст интересен, во-первых, тем, что в нем одна и та же каузальная смысловая структура (объяснение) представлена дважды. Сначала идет прямое объяснение, вводимое соответствующим глаголом (*explique* = *объясняет*), а затем косвенное. **Толкование:** 'Почему он так вспыльчив (B)? Из-за того, что болен (causa poxa) (A)'. Во-вторых, тем, что его поверхностная структура оказывается как бы в двойном «комплекте»: без отрицаний в оригинале и с отрицаниями в переводе; это происходит благодаря утвердительно-отрицательной амбивалентности самой понятийной основы текста, которая определяет возможность соответствующих трансформаций, так, что вторая модель в оригинале оказывается первой в переводе. В-третьих, тем, что это высказывание содержит в себе собственно прогноз, вероятность которого достаточно велика. В самом деле, реальные события, совпадающие с моментом речи, содержат в себе потенциал для осуществления виртуальных условия и следствия. Неблагоприятная ситуация здесь вполне может исправиться: больной может выздороветь и перестать сердиться, что, впрочем, и произошло в ближайшем будущем. Употребление глагольных форм – презентный кондиционал в главной части (*s'emporterait*) и имперфект индикатива в зависимой (*était*) – показывает, что речь идет именно о таком прогнозе.

(9a) Cond. Prés. (B), si Imp. ind. (A).

(9б) *Не* бы (B), если бы *не* (A).

3.1. 'Если бы не было плохое 'А', то было бы хорошее 'В'//, но, к сожалению, causa poxa ('А') помешала хорошему [хорошее 'В' каузировано не быть]=спровоцировала плохое [плохое 'не-В' каузировано быть]'

(9) – *Non, o non, sans moi (A) ils vivraient encore (B)* (J.-P. Sartre. «Le diable et le bon Dieu»). – *Нет, о, нет. Не* будь меня (A), они были бы живы (B).

Толкование: 'Почему (из-за чего или кого) их больше нет в живых ('не-В')? Из-за меня ('А') (causa culpa)'. 'А' – невольный виновник смерти людей, чья проповедь непротivления помешала людям сопротивляться и выжить ('В'). Катастрофическое событие 'не-В' предшествует моменту речи, но вместе с тем совпадает с ним (они погибли = их нет в живых), о чем свидетельствует форма презенса кондиционала (*vivraient*). Прогноз здесь является полностью безнадежным: присутствие глагола жить (или выжить) с отрицанием означает, что исправление наличной ситуации абсолютно невозможно

(0 вероятности). Зависимая часть этой конструкции отличается особой лаконичностью, которая, скорее всего, показалась переводчику чрезмерной, судя по тому, что предложно-местоименную конструкцию *Sans* + личное местоимение (*moi*) он переводит отрицательным императивом (*не будь меня*), а это значит, что лексическое отрицание в оригинале в переводе заменяется предикативным.

(9a) *Sans* мест. (A), Cond. Prés. (B).

(9 б) *Не будь* (A), бы глагол (B).

(10) *Вот, дескать, на что* (исполнение обычных человеческих обязанностей. – И. Р.) *я ухлопал мою жизнь, вот что связало меня по рукам и ногам, вот что помешало мне открыть порох. Не было бы этого* (A), *я, может быть, непременно бы открыл порох, либо Америку* (B) («Идиот»). Перевод: *Voilà, dit-il, à quoi j'ai gâché mon existence, voilà ce qui m'a lié bras et jambes, ce qui m'a empêché d'inventer la poudre. Sans ces obligations* (A), *j'aurais peut-être découvert la poudre ou l'Amérique* (B).

Толкование: 'Почему (из-за чего) я не открыл порох ('не-В')? Из-за того, что вынужден был заниматься повседневными делами ('А')'. Реализованное 'А' (повседневные житейские занятия) само по себе аксиологически нейтрально, но по отношению к несостоявшемуся «хорошему» 'В' (выдающиеся достижения) оно оказывается неблагоприятным, препятствующим фактором (*causa poxa*). Этот смысл препятствия, возникшего на пути к хорошему, передается в ближайшем предтексте самим глаголом *помешать* (= *être empêché*). Оценка вероятности ретропрогноза здесь также весьма не высока (*может быть* = *peut-être*). Носителем отрицания в зависимой части в переводе оказывается опять-таки синтаксическая свертка (*sans* + сущ.), заменяющая полноценную предикацию с частицей *не* в оригинале. О том, что обсуждаемые события составляют уже далекую историю по отношению к моменту высказывания, свидетельствует форма перфекта кондиционала (*aurais découvert*) в главной части.

(10a) *Не* (было) мест. бы (A), *может быть*, бы (B).

(10б) *Sans* сущ. (A), Cond. Passé *peut-être* (B).

3.2. 'Если бы *не* было хорошее 'А', то было бы плохое 'В' //, но, к счастью, *causa gratia* 'А' предотвратила плохое [плохое 'В' каузировано не быть] = способствовала хорошему [хорошее 'не-В' каузировано быть]'.

(11) *Когда бедная женщина стала вынимать святые книги у нас в Гостином ряду, то посыпались и фотографии; толпа стеснилась, стали ругаться, дошло бы и до побоев* (B), *если бы не подоспела полиция* (...) (A) («Бесы»). Перевод. *Quand arrivée au marché la colporteuse se mit en devoir de déballer son ballot, les photographies s'éparpillèrent sur le sol. Il y eut un attroupement, on se mit à injurier la malheureuse, et on lui aurait fait certainement un mauvais parti* (B), *sans l'intervention de la police* (...) (A).

Толкование: 'Почему (= благодаря чему) дело не дошло до побоев ('не-В')? Благодаря вмешательству полиции (*causa gratia*) ('А')'. Факт 'А' (вмешательство полиции) предотвратил неприятность 'В', то есть спас бедную женщину от побоев. Субъективно-вероятностная оценка прошедших событий уточняется именно переводчиком, когда он передает не совсем ясное в этом отношении выражение *дошло бы и до...* наречием *certainement*, выражающим средневысокую вероятность реализации гипотетического следствия 'В'. Носителем поверхностного отрицания оказывается зависимая часть, где русской предикативной конструкции с отрицанием в переводе соответствует синтаксическая свертка в виде предлога (*sans*) и существительного пропозиционального значения. Понятно, что глагол-сказуемое главной части в форме сложного кондиционала (*aurait fait*) отрицания не несет.

(11a) *Дошло бы и до...* (B), *если бы не* (глагол) (A).

(11б) *Certainement* Cond. Passé (B) *sans* сущ. (A).

Следующий текст является одним из самых разговорных способов реализации КО.

(12) *En ce moment, si je ne vous avais pas amusé par ma conversation* (A), *que seriez-vous? Un cadavre introuvable dans un profond lit de vase* (B) (Н. Balzac. «Illusions perdues»). Перевод. *Ну, чем бы вы были теперь* (B), *не рассей я вас беседой* (A)? *Трупом, затонувшим в вязком иле* (B).

Толкование: 'Почему (= благодаря кому) вы не стали трупом, затонувшим в вязкой тине? ('не-В')? Благодаря тому, что я рассеял вас своей беседой ('А') (causa gratia)'. 'А' (беседа) – спасительный фактор, который предотвратил катастрофу 'В' (самоубийство). Рассуждение осуществляется в виде вопросно-ответной системы, которую можно назвать псевдиалогом. Специфична также и модально-темпоральная упаковка текста: наличие плюсквамперфекта индикатива (*avais amusé*) говорит о том, что первое событие (развлек беседой) предшествует моменту речи, а форма презенса кондиционала (*seriez*) свидетельствует о том, что реальное положение дел (не умер) синхронно моменту речи. Прогноз же представляет собой такую же чистую фикцию, как и в (9), с той лишь разницей, что там ситуация уже не может исправиться, а здесь – ухудшиться.

(12a) Si ne ... pas PQP ind. (A) que Cond. prés.? ИГ с сущ. (B).

(12б) Не императив (A) чем бы? ИГ с сущ. (B).

4.0. 'Если бы было хорошее А, то не было бы плохое В //, но, к сожалению, causa поха 'не-А' не помешала плохому [плохое 'В' не каузировано не быть]'.

Начнем мы эту рубрику с анализа цитаты из Евангелия, приводимой Достоевским.

(13) *Господи! Если бы Ты был тогда здесь (А), не умер бы брат мой (В)* («Преступление и наказание»). Перевод. *Seigneur, si tu avais été là (А), mon frère ne serait pas mort (В)*.

Сестра Лазаря сетует на то, что брата погубило Его отсутствие (causa поха) и что Спаситель не смог сделать для Лазаря то, что он всегда делал для всех, то есть предотвратить несчастье. Толкование: 'Почему (= из-за чего) умер мой брат? (В) Потому что Тебя с нами не было (не-А)'. Causa поха ('не-А') не помешала плохому ('В'). Модально-темпоральная упаковка вполне стандартна: плюсквамперфект индикатива в придаточном предложении (*avais été*) и перфект кондиционала в главном (*serait mort*), последняя форма несет на себе предикативное отрицание.

(13a) Если бы (А), не бы (В).

(13б) Si PQP ind. (А), ne ... pas Cond. Passé (В).

В завершение анализа приведем структурный вариант особого рода, где представлена лишь зависимая часть, а вся главная часть представляет собой эллипсис – своего рода умолчание, к которому прибегают для того, чтобы не называть своими именами то ужасное, что произошло, но чего, при известном условии, могло бы и не быть.

(14) *C'est que les gens maintenant ne tiennent pas assez compte des principes; ils ne croient plus au péril de l'éducation qu'a reçue Thérèse; un monstre, sans doute; tout de même, on a beau dire, si elle avait cru en Dieu (А)... la peur est le commencement de la sagesse* (Fr. Mauriac. «Thérèse Desqueyroux»). Перевод. *И дело в том, что теперь не придают особого значения принципам и не замечают, насколько опасно то воспитание, которое получила Тереза. Конечно, она – чудовище, но что бы о ней не говорили, а если бы она верила в Бога (А)... (В), – страх – первая ступень к благоразумию.*

Трансформация: 'Если бы Тереза верила в Бога (= боялась Бога) ('А'), она бы не пыталась отравить своего мужа ('В')'. Толкование: 'Почему (из-за чего) она это сделала ('В')? Из-за того, что она не верила в Бога (causa culpa) ('не-А')'. Вера в Бога есть единственное спасение от зла, и именно ее отсутствие не спасло человека от попытки совершить преступление. Невыраженное виртуальное следствие (не пыталась бы отравить своего мужа) легко может быть эксплицировано посредством предикативной конструкции с глаголом в форме сложного кондиционала, что составило бы пару с плюсквамперфектом индикатива (*avait cru*) в части (А). При этом именно восстановленная часть (В) несла бы в себе отрицание (Тереза не совершила бы преступления).

(14a) Si PQP ind. (А), ... (В).

(14б) Если бы (А), ... (В).

Теперь можно приступить к обобщению полученных результатов, сначала теоретических, затем практических.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Главный теоретический итог нашей работы состоит в углублении и уточнении понятия контрфактического объяснения (КО), как сложного структурно-семантического комплекса, включающего в себя прогностический элемент (виртуальный мир) и каузальную составляющую (реальный мир). Первый реализуется в поверхностной структуре ирреально-условного предложения, а второй составляет его глубинный смысл. Были исчислены сначала четыре базовые модели КО в соответствии с расположением отрицательных формантов в частях конструкции. Это расположение отражает определенное соотношение отрицательных и положительных виртуальных условий и следствий, которым в контрадикторном порядке соответствуют пара состоявшихся или не состоявшихся событий реального мира, связанных в сознании говорящего как причина и результат. Корреляцию прогнозируемых условий и следствий и причинно-результативных комплексов показывает следующая таблица.

Условия и следствия	Причины и их результаты
1. Если бы не-А , то не-В	'А' и поэтому 'В'
2. Если бы А, то В	'не-А' и поэтому 'не-В'.
3. Если бы не-А , то В	'А' и поэтому 'не-В'.
4. Если бы А и не-В	'не-А' и поэтому 'В'

Базовые модели КО были диверсифицированы в виде восьми аксиологических субмоделей, которые демонстрируют соотношение виртуального и реального в бенефактивном ключе. Характер соотношения «плохих» и «хороших» условий и следствий и «плохих» и «хороших» причин и результатов изменяется от модели к модели. В субмоделях **первой** модели виртуальный и реальный мир имеют один аксиологический знак: «плохие» **не-А** и **не-В** // «плохие» 'А' и 'В' (1.1); «хорошие» **не-А** и **не-В** // «хорошие» 'А' и 'В' (1.2.а, б). В субмоделях **второй** модели прогнозируемое и констатируемое имеют противоположные аксиологические знаки: «хорошие» А и В // «плохие» 'не-А' и 'не-В' (2.1); «плохие» А и В // «хорошие» 'не-А' и 'не-В' (2.2). В **третьей** и **четвертой** моделях, где уже нет соответствия между виртуальными условиями и следствиями в отношении отрицания, аксиологическое равновесие тоже нарушается, и возникает комбинация плохого условия и хорошего следствия и наоборот. Но так как одно из них – условие в третьей модели и следствие в четвертой – является отрицательным, это восстанавливает бенефактивный баланс на уровне реальных причин и их результатов, которые не могут иметь разные оценочные знаки. Так, в субмодели 3.1. прогнозируются «плохое» **не-А** и «хорошее» В, а реализуются «плохие» 'А' и 'не-В'. В 3.2. виртуальный мир представляют «хорошее» **не-А** и «плохое» В, а реальный – «хорошие» 'А' и 'не-В'. **Четвертая** модель имеет лишь негативную окраску: «хорошее» А и «плохое» **не-В** соответствуют «плохим» 'не-А' и 'В'.

Каузальную «начинку» наших моделей и субмоделей можно синтезировать в виде некоего подобия этиологии (в том смысле, который придает этому термину фон Вригт), только нашу этиологию мы назовем бенефактивной.

«Плохие» причины и их следствия. Causa culpa (1) – «прямой» виновник (из-за кого-то). Causa poxa (1) – неблагоприятный фактор (из-за чего-то). Результат: неприятность, катастрофа, «удар судьбы». Предикат и метапредикат: *спровоцировать* [каузировать плохое быть] (1.1). Causa culpa (2) – «косвенный» виновник. Causa poxa (2): неблагоприятный фактор, помешавший хорошему. Результат: неприятность, катастрофа. Предикат и метапредикат: *помешать* хорошему [каузировать хорошее не быть, а плохое быть] (2.1 и 3.1). Causa culpa (3) – косвенный виновник (не успевший оказать помощь или воздержавшийся от вмешательства). Causa poxa (3) – нереализованный превен-

тивный фактор. Результат: непредотвращенная катастрофа. Предикат и метаяпредикат: *не спасти* = *не помешать* плохому [не каузировать плохое не быть] (4.0). «Хорошие» причины и их следствия. Causa gratia(1) – субъект-благодетель (благодаря кому-то) и благоприятствующий фактор (благодаря чему-то). Результат: удача, «подарок судьбы». Предикат и метаяпредикат: *способствовать* [каузировать хорошее быть] (1.2a). Causa gratia (2) – субъект-избавитель и превентивный фактор, помешавший плохому. Результат: спасение, избавление от неприятности. Предикаты и метаяпредикат: *предотвратить* = *спасти* = *помешать* плохому [каузировать плохое не быть, а хорошее быть] (1.2б, 2.2, 3.2). Бенефактивная окраска реального мира нередко выходит на поверхность текста в виде оценочно окрашенной лексики, а также «живых» диагностиков – слов, типа *спасение* и *помешать*.

Изложенные теоретические положения легли в основу методики анализа глубинного содержания русских и французских литературных примеров. Наблюдения над особенностями их поверхностной структуры, в сравнении с прототипическим образцом, представленным той или иной моделью КО, были зафиксированы в двойных структурно-грамматических формулах (оригинал-перевод). Суммирование полученных результатов позволяет построить структурно-грамматическую парадигму средств, в большей или меньшей степени общих для обоих языков.

В структурно-синтаксическом плане максимальной структурной вариативностью отличаются примеры на первую и третью модели, с отрицанием в части (А). Именно эта часть подвержена модификациям, из которых самая глубокая – выведение условного союза из состава придаточного предложения, что происходит, во-первых, за счет употребления отрицательного императива, во-вторых, через синтаксическую свертку, заменяющую полноценную предикацию. Такая полупредикативная конструкция часто состоит из именной группы с предлогом *без* (*sans*). И если второй вариант является достаточно характерным как для русских и для французских примеров, то русский отрицательный императив, выступающий в качестве аналога условного придаточного, является уникальным явлением, не имеющим своего аналога во французском синтаксисе. В части (В) наблюдаются случаи коммуникативной вариативности (в виде вопроса) и эллипсиса-умолчания, причем независимо от модели. Такие случаи характерны для обоих языков, и перевод при этом всегда точно следует оригиналу. Стандартной формой поверхностного отрицания являются частицы *не* и *ne ... pas*. Отрицательный смысл может быть выражен лексически: предлог *без* (= *sans*) и предикативы, типа собственно отрицательного прилагательного (*impossible* = *невозможно*) и содержащего в себе отрицательную сему причастия *changé*, переведенного прилагательным *иной*. В случае амбивалентности контекста в отношении отрицания–утверждения, переводчик может даже изменить модель, поставив отрицания там, где их не было в оригинале, или произвести обратную трансформацию.

Центральным грамматическим компонентом парадигмы является модально-темпоральная упаковка французских примеров, в которой фиксируется временная локализация описываемых событий и вид прогноза; именно благодаря переводу в русских оригинальных высказываниях становится явным то, что, в силу особенностей грамматической системы русского языка, практически скрыто. Для выражения ирреальности прошедшего (ретропрогноз) наиболее распространенной – как в оригиналах, так и в переводах – является стандартная модально-временная система PQP ind. (А) – Cond. Passé (В). Формы глаголов в Cond. Passé (В) фигурируют и в «укороченных» конструкциях, где условие выражается в непредикативной конструкции. Весьма специфическим является сочетание PQP ind. (А) – Imp. ind. (В), где имперфект индикатива, выступая в качестве эквивалента кондиционала, имеет еще дополнительное значение высоковероятной гипотезы. Есть примеры и на употребление сослагательного наклонения в обеих частях конструкции: PQP subj (А) – PQP subj. (В). Эти две последние комбинации встречаются в основном в оригиналах, где мы констатировали более широкий спектр употребления глагольных форм, чем в переводах, авторы которых явно предпочитают перфект кондиционала, как наиболее простой и универсальный вариант.

Для ирреальности настоящего (просто прогноз) канонической является система Imp. ind. (A) – Cond. Prés. (B). Некоторым отступлением от образца является сочетание RQP ind. (A) – Cond. Prés., где условие предшествует моменту времени, а следствие с ним совпадает. Хотя конструкций с презентной кондициональной системой количественно в три раза меньше, чем таковых с перфектными системами, ирреальность настоящего более нюансирована в смысловом отношении. Правда, эта нюансировка проявляется уже не в грамматической, а лексической плоскости, ибо в самом значении глаголов заложена информация относительно шансов на исправление или ухудшение наличной ситуации, отсюда и разная вероятность реализации благоприятного или неблагоприятного прогноза.

Субъективно-вероятностная коррекция весьма часто сопутствует ретропрогнозу, выражаясь, как правило, в двух величинах: минимальной (*может быть* = *peut-être*) и средневысокой (*наверняка* = *certainement*). Порой именно переводчик уточняет субъективно-модальное значение некоторых русских выражений, таких, например, как *дошло бы и до*, которое, так же как и наречие *наверное*, передается французским наречием *certainement*. О роли модального имперфекта индикатива в этом плане было сказано выше.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Беличова-Кржижкова 1985 – Х. Беличова-Кржижкова. Система причинных отношений между предложениями в русском и чешском языках // Новое в зарубежной лингвистике. XV. М., 1985.
- Вригт 1986 – Г.Х. фон Вригт. Логико-философские исследования. М., 1986.
- Грамматика-70 – Грамматика современного русского языка. М., 1970.
- Грамматика-80 – Русская грамматика. Т. 2. М., 1980.
- Гулыга 1976 – Е.В. Гулыга. О взаимодействии смысла и синтаксической семантики предложения // ФН. № 3. 1976.
- Кузнецова 1981 – Л.К. Кузнецова. Функционирование сложноподчиненных предложений ирреального условия // Функционирование синтаксических категорий в тексте. Л., 1981.
- Ильенко 1962 – С.Г. Ильенко. Сложноподчиненные предложения с придаточными, присоединяемыми к главному союзом *если*, в современном русском языке // Учен. зап. ЛГПИЯ им. А.Н. Герцена. Т. 225. Л., 1962.
- Иорданская, Мельчук 1996 – Л.Б. Иорданская, И.А. Мельчук. К семантике русских причинных предлогов // Московский лингвистический журнал. Т. 2. М., 1996.
- Корди 1998 – Е.Е. Корди. Условные конструкции во французском языке // Типология условных конструкций. СПб., 1998.
- Ляпон 1986 – М.В. Ляпон. Смысловая структура сложного предложения и текста. К типологии внутритекстовых отношений. М., 1986.
- Падучева 1994 – Е.В. Падучева. Типы каузальных отношений в семантической структуре лексемы // RLings. V. 18. 1994.
- Рагозина 2008 – И.Ф. Рагозина. «Если б да кабы...»: Об одном подходе к анализу контрфактических условных предложений // Между ложью и фантазией. ЛАЯ. М., 2008.
- Сильницкий 1990 – С.С. Сильницкий. Функционально-семантические типы наклонения и темпоральные характеристики // Теория функциональной грамматики. Темпоральность и модальность / Под ред. А.Н. Бондарко. Л., 1990.
- Теремова 1990 – Р.М. Теремова. Конструкции ирреального условного обоснования в текстовом аспекте // Текстовый аспект изучения синтаксических единиц, Л., 1990.
- Храковский – В.С. Храковский. Теоретический анализ условных конструкций (семантика, исчисление, типология) // Типология условных конструкций. СПб., 1998.
- Arrivé et al. 1986 – A. Arrivé, Fr. Gadet, M. Galmiche. La grammaire d'aujourd'hui. Guide alphabétique de linguistique française. Paris, 1986.

- Béchade 1986 – *H. Béchade*. Syntaxe du français moderne et et contemporain. Paris, 1986.
- Hobaek-Haff 1990 – *M. Hobaek-Haff*. Quelques hypothèses sur les constructions hypothétiques // *Revue romane*. 25. № 1. 1990.
- Lanly 1957 – *A. Lanly*. Proposition hypothétique et conditionnée // *Le FM* 1957. T. 25. № 2.
- Laurian 1964 – *A. Laurian*. L'expression de l'hypothèse en français moderne (antéposition et postposition). Paris, 1964.
- Le Bidois 1971 – *G. Le Bidois*. Syntaxe du français moderne. T. 11. Paris, 1971.
- LW 1954 – *A. Walde, J.B. Hofman*. Lateinisches etymologisches Wörterbuch. Bd. 2. Heidelberg, 1954.
- Sandfeld 1936 – *K. Sandfeld*. Syntaxe du français contemporain. Les propositions subordonnées. Paris, 1936.